

3 Жигулич, В. С. Условия применения сокращенного порядка судебного следствия / В. С. Жигулич // Законность и правопорядок. – 2009. – № 3. – С. 58–62.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.; одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. по состоянию на 5 янв. 2015 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 18.03.2015.

5 Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3: принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. по сост. на 29 янв. 2015 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 18.03.2015.

УДК 94:39:379.83:911.37(470)«19/20»

А. В. Чепрунова

ЭТНОТУРИЗМ В РОССИИ В КОНЦЕ XX– НАЧАЛЕ XXI вв.

Статья посвящена развитию этнографического туризма в России в конце XX – начале XXI вв. В статье рассматриваются понятие этнографического туризма, его направления. Делается вывод об исключительной роли этнографических музеев в сохранении культурного наследия в условиях недостаточной развитости этнотуристической инфраструктуры.

Россия является уникальным туристским регионом мира. Ее уникальность исторически обусловлена евразийским местоположением, которое предопределило многообразие самых различных народов и земель. Богатое этнокультурное наследие стимулирует развитие этнографического туризма, делает современных россиян и граждан других государств интересными друг другу.

Цель работы – рассмотреть развитие этнотуризма в России в конце XX–начале XXI вв. Источниками стали данные официальных сайтов крупнейших этнографических музеев России, нормативные документы, материалы периодической печати. В литературе данная тема изучена в недостаточной степени и в основном представлена материалами научно-практических конференций, статьями в научных журналах и периодических электронных изданиях.

Понятие этнографического туризма в науке, изучающей туристическую отрасль, появилось сравнительно недавно. Этнографический туризм основан на интересе туристов к подлинной жизни народов, к ознакомлению с народными традициями, обрядами, творчеством и культурой. В современном унифицированном мире человек стремится к самоидентификации, ищет и изучает свои этнические корни для того, чтобы почувствовать себя особенным. Познание других культур и этнических особенностей позволяет ему составить целостную картину многогранного мира народов и народностей. Этнографический туризм содействует более тесным связям представителей этих народов, включению их культуры в мировое наследие.

Среди категорий объектов, имеющих непосредственное отношение к этнографическому туризму, можно выделить этнографические деревни и парки, этнографические, краеведческие, историко-краеведческие и архитектурно-исторические музеи, а также – сохранившие выраженный этнокультурный колорит сельские поселения, городские кварталы и отдельные строения [1, с. 23–25].

Развитию этнографического туризма на территории Российской Федерации способствует ряд документов, принятых на федеральном уровне: Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы, Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011–2018 гг.)», «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ».

Необходимо отметить, что для многих коренных малочисленных народов России развитие туризма – практически единственная возможность сохранения и преумножения своих традиций, обычаев, культуры. Туризм не только побуждает поддерживать облик туристского объекта в надлежащем виде, но и генерирует необходимые средства на сохранение традиционных видов искусства, ремёсел, обрядов, церемоний и прочих объектов традиционного уклада жизни, обеспечивает финансовую поддержку музеев, театров и иных объектов культуры, имеющих важное значение не только для туристов, но и для местных жителей. Например, этнографический музей «Торум Маа» в Ханты-Мансийске, который воссоздаёт элементы традиционного жизненного уклада (коллекцией предметов быта, украшений и одежды) коренных народов округа – ханты и манси [1, с. 26].

Этнографическое наследие, вовлекаемое в туристские маршруты, представлено двумя видами. Во-первых, это посещение существующих поселений, сохранивших особенности традиционной культуры и быта определенных народов. Этнографический туризм в современной России больше базируется на институте этнографических деревень. Примечательно, что в ряде случаев особенно успешно функционируют этнографические деревни, расположенные в пригородных зонах либо непосредственно в черте ведущих городских центров, к примеру, близ Перми («Хохловка»), Иркутска (музей «Тальцы»). Например, последний привлекает посетителей возможностью непосредственного знакомства с материальной и духовной культурой народов Прибайкалья. В музее ретроспективно воссозданы историко-культурные зоны, где рассказывают об их быте, особенностях жизни и верованиях.

Во-вторых, этнографический туризм включает в себя знакомство с музеями народного быта. Музейные экспозиции содержат коллекции народных костюмов, предметов крестьянского быта и народного творчества, характерных для населения определенных регионов. В каждой местности на протяжении исторического развития складывался свой особый архитектурный стиль, связанный с национальными и природными особенностями края, со своеобразной культурой, разнообразными формами жилищ, обрядами, традициями. Центры народных промыслов и ремесел на базе музеев предоставляют возможность посмотреть как изготавливаются изделия. Например, Уральский центр народных промыслов и ремесел, который через творчество народных мастеров сохраняет произведения прикладного искусства для будущего поколения [2, с. 105–106].

Этнографические музеи способны «экспонировать в реальность» культурные традиции своего региона, инсценируя деревни, хутора, и пр. Варианты подобного экспонирования многообразны. Это и реконструкции исторических феноменов, воссоздающих и включающих посетителя в уклад жизни соответствующей эпохи. Например, Музей арестантского быта в деревне Бачкеева (Удмуртии) предлагает в комплексе ночлег на нарах и арестантский ужин. Или инсталляции популярных художественных сюжетов. Так в Угличе туристам предложена программа «Бурлаки на Волге», включающая анимацию бурлацких торгов, формирование артели и тягу туристами баржи. [2, с. 107].

Таким образом, российские этнографические музеи сегодня обладают колоссальным потенциалом в изучении, сохранении, популяризации как материальной, так и духовной культуры народов. Современные этнографические музеи стремятся представить собрание этнографических памятников не просто в виде музейных коллекций,

составляющих видовой ряд, но моделировать с их помощью историческую среду, «экспонировать в реальность» культурные традиции своего региона, инсценируя деревни, хутора, стоянки кочевников и пр., с анимацией и опциями включения туриста в жизнедеятельность этих инсталляций. При отсутствии развитой этнокультурной туристической инфраструктуры именно музеи остаются едва ли не единственным источником изучения национальной культуры и искусства.

Литература

1 Ляшко, А. В. Музейный туризм в России. Эволюция формата / А. В. Ляшко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Вып.3. – СПб.: Изд. Санкт-Петербургского университета, 2012. — С. 21–27.

2 Семкина, Н. С. Перспективы развития этнографического туризма в России [Электронный текст] / Н. С. Семкина // Вестник СГУТиКД – 2010. – № 3 (13). – С. 105–111. – URL: http://vestnik.sutr.ru/journals_n/1316456837.pdf (22. 02. 2015 г.).

УДК 37:796.032

С. В. Черненко

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ УРОВНЕМ СФОРМИРОВАННОСТИ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И УРОВНЕМ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ МВД

В статье рассматриваются вопросы образования в учебных заведениях в нескольких ракурсах: как средство гуманистического образования, воспитания и обучения молодежи, а так же как взаимосвязи между уровнем сформированности потребностно – мотивационно – ценностной сферы физической культуры и уровнем общей физической подготовленности сотрудников МВД.

Нами было проведено исследование сотрудников Гомельского областного управления Департамента охраны Министерства внутренних дел направленное на исследование взаимосвязи между уровнем сформированности потребностно – мотивационно – ценностной сферы физической культуры и уровнем общей физической подготовленности сотрудников. В ходе исследования решались следующие задачи:

– определить уровень общей физической подготовленности сотрудников Гомельского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь;

– определить уровень сформированности потребностно-мотивационно-ценностной сферы сотрудников Гомельского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь;

– определить взаимосвязь между уровнем сформированности потребностно-мотивационно-ценностной сферы и общей физической подготовленностью сотрудников Гомельского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

При этом использовались методы анкетирования, тестирования и математической статистики.

Исследование потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры и уровня общей физической подготовленности сотрудников Гомельского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь проводилось в феврале 2015 года.